

Отослав врача, Цзинь Ван вернулся в спальню один.

Е Шу лежал на маленькой кушетке, читая книгу. Услышав звук шагов, он поднял голову, чтобы взглянуть на него, но затем холодно отвел взгляд.

Похоже, он еще не успокоился.

Цзинь Ван, не понимая, что именно он сделал не так, сказал: ".....".

Во время беременности настроение Куньцзюня становилось переменчивым. Гу не должен обижаться и должен уговаривать его. Цзинь Ван в десятый раз обдумывал эти слова внутри себя. Он подошел к Е Шу и сел. "А-Шу, ты устал. Иди и сначала прими ванну, а потом отдохни пораньше".

"Не пойду". Е Шу повернулся к нему спиной и даже натянул бархатное одеяло, чтобы завернуться в него, свернувшись в белый пельмень из меха.

Сдерживая себя, Цзинь Ван терпеливо продолжал уговаривать: "Ты сегодня простыл. Тебе нужно принять ванну, избавляющую от холода, иначе ты заболеешь".

Е Шу на мгновение замолчал. Он бросил книгу на маленькую кушетку и раскинул руки. "Тогда отведи меня туда".

Цзинь Ван, "....." Когда этот человек успел так гладко приказывать Гу?

Это противоречит здравому смыслу.

Цзинь Ван уже чувствовал себя несколько подавленным словами императорского врача. При мысли об этом он внезапно рассердился: "Иди сам".

Е Шу решительно ответил: "Тогда я не пойду".

Двое, один из которых стоял, а другой сидел, некоторое время смотрели друг на друга.

Цзинь Ван: "...Я отвезу тебя".

...Он - Куньцзюнь Гу. Он носит ребенка Гу. Гу должен уговаривать его.

Цзинь Ван понес мужчину в боковую комнату.

В ванну по приказу Цзинь Вана заранее добавили травы, снимающие холод. Вода была чуть теплее, чем обычно, а в комнате стоял пар. Несмотря на то, что Его Величество сам нес туда благородного супруга, слуги выглядели спокойными, все они делали реверансы.

-Даже его сопровождающие уже привыкли к этому.

Цзинь Ван отпустил тех, кто находился рядом, и усадил Е Шу на край ванны. Он уже собирался уходить, как вдруг остановился на пороге.

Е Шу озадаченно посмотрел на него. "Почему Ваше Величество еще не выходит?"

Цзинь Ван прочистил горло и невнятно ответил: "Гу хочет побыть с тобой сегодня".

Е Шу, "....."

Цзинь Ван задумался о том, что он сделал за эти дни, и в конце концов почувствовал, что это было действительно неуместно. Он слишком избаловал этого человека.

Этот человек не катался по голове Гу, он уже резвился там.

Так не пойдет.

Его Величество монарх решил вернуться в седло. Он сказал: "Сегодня ты будешь подавать Гу ванну".

Е Шу сузил глаза.

Цзинь Ван встретил взгляд Е Шу и негромко добавил: "..... Гу не в состоянии из-за раны".

Е Шу, ".....Ох."

Его доводы были неопровержимы.

В любом случае, смущаться было нечего, он уже не раз принимал ванну с Цзинь Ваном. Е Шу больше ничего не сказал и, сняв верхнюю одежду, залез в воду.

Через некоторое время вода вокруг него покрылась рябью, а Цзинь Ван сел рядом с ним.

Ванна, вырезанная из белого нефрита, была достаточно большой, чтобы вместить еще несколько человек. Двое мужчин сидели бок о бок, лица друг друга были несколько размыты.

Раненая рука Цзинь Вана лежала на краю ванны, Е Шу зачерпывал воду и помогал ему мыть волосы.

Некоторое время в ванной был слышен только шум мелкой воды.

Но время шло, и Цзинь Ван не мог больше терпеть. Он схватил Е Шу за руку, его уши незаметно покраснели. "Не подходи ближе!"

Е Шу невинно сказал: "Разве не Ваше Величество просило, чтобы ему прислуживал этот субъект?"

"....." Гу не просил источать столько благовоний веры.

Цзинь Ван не чувствовал ничего, кроме того, что воздух в ванной постепенно истончался, и дышать становилось все труднее.

Если так будет продолжаться и дальше, что-то случится.

Цзинь Ван встал, чтобы уйти, но его схватил Е Шу. "Куда идет Ваше Величество?"

"Гу идет..." Ладонь собеседника была горячей от воды. Кожа была настолько горячей, что почти обжигала место прикосновения. Цзинь Ван мгновенно покраснел до корней ушей. "Пойду подышу воздухом!"

Цзинь Ван бросил эти слова и поспешно встал, чтобы вытереться насухо, а затем убежал.

Е Шу фыркнул от смеха.

Вот дурак.

Е Шу глубоко вздохнул и почувствовал, как в воздухе повис аромат благовоний его веры, пахнущих зеленой сливой. Последние несколько дней он учился управлять благовониями веры. Он еще не овладел им достаточно хорошо, но дразнить другого мужчину, выпуская его на волю, было несложно.

Выпустить его на волю всегда проще, чем контролировать.

Кто просил этого собачьего императора лгать ему? И правильно сделал.

Е Шу растянулся в теплой воде и вскоре погрузился в дремоту.

Цзинь Ван выпил чашку чая на холодном ветру снаружи, прежде чем смог окончательно успокоиться. Освежившись, он вернулся в боковую комнату и увидел, что Е Шу уже заснул, отмокая в воде.

Молодой человек облокотился на край ванны, его прекрасные черные волосы разметались вокруг него, а голова покоилась на двух обнаженных руках. Он крепко спал.

Сердце Цзинь Вана внезапно смягчилось до предела.

...Почему Гу должен на него сердиться?

Очевидно, потому, что Гу было стыдно перед ним.

Он подошел к бассейну, опустил голову и погладил Е Шу по волосам. "А-Шу, давай вернем тебя в кровать, чтобы ты поспал".

Е Шу спал глубоким сном, зарывшись лицом в его руки, и сказал мягким и соблазнительным голосом: "...Молчи".

Цзинь Ван, "....."

Этот человек определенно сделал это специально.

Цзинь Ван выловил мужчину из бассейна.

Е Шу, который уже спал, был невероятно послушен, позволяя Цзинь Вану возиться с ним.

Цзинь Ван не знал, сколько самообладания ему потребовалось, чтобы успешно помочь Е Шу одеться, высушить волосы и отнести его в спальню.

Цзинь Ван взял Е Шу на руки и уложил на кровать, подоткнув ему одеяло.

Полупроснувшись, Е Шу непроизвольно выгнулся дугой в его объятиях.

"Е Шу!" Цзинь Ван так сильно теребил его, что его звериный дух зарычал. В конце концов, он силой удержал конечности мужчины. "Больше никаких движений".

"...Сучья дыра Цзинь Ван", - Е Шу был весь зажат и не мог двигаться, упрекая его с закрытыми глазами. "Ты такой надоедливый".

Цзинь Ван уже давно привык к тому, что этот человек бормочет во сне, и вместо этого он рассмеялся: "Гу так хорошо с тобой обращался, а ты все еще раздражаешься на Гу. Разве ты не неразумен?".

Е Шу продолжал быть неразумным: "Ты просто раздражаешь".

Цзинь Ван спросил, "Как Гу раздражал тебя?".

Е Шу некоторое время молчал, потом сказал низким голосом: "...Не скажу. Подумай об этом сам".

"Но Гу не может ничего придумать", - Цзинь Ван наклонился ближе, его голос смягчился, - "А-Шу, как Гу снова расстроил тебя?".

"Ты постоянно провоцируешь меня", - Е Шу потерся головой об объятия Цзинь Вана и неопределенно сказал: "Ты всегда лжешь мне и плохо ко мне относишься".

"..... Собачий император."

Улыбка на лице Цзинь Вана померкла. "Когда это Гу тебе лгал?"

"Почему я должен тебе говорить". Голос Е Шу постепенно слабел. "Я не скажу".

Дыхание Е Шу стабилизировалось, и вскоре он крепко уснул.

Цзинь Ван держал мужчину в своих объятиях, его брови слегка нахмурились.

Возможно ли, что... он догадался?

В последующие дни Е Шу послушно оставался в опочивальне, отдыхая в редком покое. Цзинь Ван тоже больше не вспоминал о предыдущем инциденте.

В тот день, когда Е Шу проснулся, Цзинь Ван уже отправился в утренний суд.

Он вяло поглощал утреннюю трапезу, когда слуга объявил, что прибыл лекарь Фэн.

После предыдущего инцидента лекарь Фэн глубоко прочувствовал, что благородному супругу

нелегко выжить в гареме. Вернувшись в императорский госпиталь, он несколько дней подряд не смыкал век, непрерывно работая, не обращая внимания ни на день, ни на ночь, над приготовлением пилюли, и наконец сегодня совершил подвиг.

Он не мог больше ждать ни минуты и немедленно явился в зал Янсинь, чтобы провести обычную консультацию для благородного супруга.

Е Шу высыпал пилюлю из нефритовой бутылочки и покрутил ее кончиками пальцев, наблюдая. "Это пилюля искусственного аборта?"

"Да, - врач Фэн наклонился ближе и понизил голос, - эта пилюля бесцветна и безвкусна, когда растворяется в воде. Ее можно подмешивать в еду, чтобы никто не узнал".

Е Шу положил пилюлю обратно в бутылку и сказал с прямым лицом: "Это, должно быть, доставило неприятности императорскому врачу".

"Это не было проблемой. Хорошо, что этот предмет может быть полезен молодому господину".

Врач Фэн, подумав, сказал: "Еще одно, эта пилюля чрезвычайно вредна для обычных людей. Никогда не позволяйте никому другому принимать ее. Ни в коем случае не позволяйте молодому господину самому съесть ее по ошибке."

"....." Конечно, лекарь напомнил бы ему об этом, ведь он знал, что тот тоже беременный.

Е Шу возился с нефритовой бутылочкой в руке, а другая рука подсознательно опустилась на низ живота, не показывая, о чем он думает.

Через мгновение Е Шу улыбнулся и ответил: "Хорошо, я буду иметь это в виду".

Е Шу спрятал нефритовый флакон и сказал: "Я надеюсь, что императорский лекарь сможет позволить, чтобы то, что произошло сегодня, пока оставалось конфиденциальным. В частности, это не должно быть известно Его Величеству".

"Этот субъект понимает", - кивнул лекарь Фэн. Увидев, что Е Шу встает, чтобы проводить его, он поспешно сказал: "Молодой господин должен отдохнуть в постели. Этот субъект может уйти сам".

Е Шу уже собирался кивнуть, как вдруг услышал голос снаружи.

В сопровождении слуг вошла фигура в черно-золотом придворном платье с опасной улыбкой в глазах. "Что это такое, что не должно быть известно Гу?"

<http://bllate.org/book/14246/1258623>